

УДК 82-14

Е.Е. КОТОВА

(katterina.rein@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКЗОТИЗМЫ В ПОЭЗИИ Н. ГУМИЛЕВА: ОБРАЗ ЖИРАФА*

Дается анализ образов животных в поэтическом творчестве Н.С. Гумилева. Рассматривается художественная семантика анималистических экзотизмов в его поэзии на примере образа жирафа. Выявляется влияние образов поэзии Н.С. Гумилева на дальнейшее развитие анималистических образов в русской литературе.

Ключевые слова: Н. Гумилев, образ жирафа, анималистические образы, стихотворение, поэзия, семантика.

Изучение образов истоков и художественного смысла образов природы, в том числе анималистических мотивов и образов в литературном тексте, – одно из магистральных направлений современного литературоведения. В русле этой темы опубликован ряд монографий, статей [10, 20, 21 и др.]. В поэзии Н.С. Гумилева анималистические образы занимают значительное место. При упоминании имени этого поэта в голове слушателя сразу возникают африканские пейзажи, которые включают и образы экзотических животных.

Истоки и художественная семантика анималистических образов в поэзии Н.С. Гумилёва связаны с традициями русской и мировой словесности – фольклора, древнерусской литературы, русской классической поэзии и прозы, мировой литературы, а также с биографией поэта, прежде всего с его африканскими путешествиями.

В устном народном творчестве той или иной страны часто встречаются образы животных. В устоявшейся классификации сказок В.Ф. Миллера [4] выделяется отдельный раздел сказок о животных, что говорит о частотности их использования. В русском фольклоре анималистические образы могут выступать как самостоятельные образы («Журавль и цапля»), как волшебные помощники, которые помогают главному герою преодолеть трудности (волк из сказки «Иван-царевич и серый волк») или же как помощники злых сил (гуси из сказки «Гуси-лебеди»).

Фольклорные анималистические образы обладают своей спецификой и наделяются определенной семантикой. Исследователь В.Е. Орел предлагает убедительную классификацию такой семантики [16].

В произведениях древнерусской литературы также представлены анималистические образы. При их создании древнерусские авторы опираются на фольклорную традицию и наделяют анималистические образы новыми особенностями, которые напрямую связаны с процессом изменения мировоззрения людей, влиянием религиозных взглядов и развитием литературного творчества. Если в фольклоре антропологические черты переносятся на образы животных (они умеют разговаривать, наделяются чертами характера, свойственные человеку), то в «Слове о полку Игореве» происходит обратный процесс: героиня хочет превратиться в птицу.

В русской классической прозе и поэзии анималистические образы также занимают значительное место. Писателей интересует взаимосвязь животного мира и человека. Ярким примером этого может служить творчество И.С. Тургенева, его произведения «Муму», «Природа», «Перепёлка», «Собака». Основная тема этих произведений – отношения человека и животного. Необходимо отметить, что истинная сущность тургеневских героев нередко раскрывается через их отношение к животным.

В советской литературе 60-х – 80-х можно проследить рост интереса писателей к образам животных. Это особенно ярко проявляется в деревенской прозе. В ней представлен крестьянский быт, описание которого немыслимо без анималистических мотивов и образов.

Часто образы животных встречаются в детской литературе. В ней анималистические мотивы выполняют воспитательную роль, формируют духовно-нравственное начало в ребенке. Воспитание люб-

* Работа выполнена под руководством Тропкиной Н.Е., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики её преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ви к животным, ответственного отношения к ним – один из путей формирования подлинно гуманной личности.

Практика репрезентации животного мира в литературном тексте крайне важна, т. к. в анималистические образы вкладывается многовековой опыт культуры [15, с. 59].

Как мы отметили выше, анималистические образы входили в литературу всегда, но особое многообразие типов, мотивов и сюжетов характерно для художников XX в. В это время анималистика служит для воплощения философских раздумий, размышлений о сущности человека и его связях с природой.

Истоки анималистических образов можно увидеть в биографии Н.С. Гумилев. Его с детства интересовали приключенческие романы, он много занимался изучением ботаники, наблюдал за повадками животных. Его близкие родственники вспоминали, что он был прекрасным наездником – об этом вспоминает Е.Б. Чернова [22]. Это отразилось и в его поэзии. Биограф Н.С. Гумилева В. Лукницкая пишет о его любимых писателях: «Любимые его писатели: Майн Рид, Жюль Верн, Фенимор Купер, Гюстав Эмар, любимые книги: “Дети капитана Гранта”, “Путешествие капитана Гаттерса”. Его комната... вся увешанная его же рисунками, переполнялась животными, оловянными солдатиками и книгами, книгами...» [10]. Эта литература оказала большое влияние на становление личности писателя. Уже тогда он мечтал о путешествиях в Испанию, Китай, Индию, Африку.

Значительным событием в жизни художника становится его первая поездка в Африку. «Осуществляя свою давнюю мечту, Н.С. Гумилев предпринимает в 1908 г. первую поездку в Африку, которая всегда оставалась для него как бы центром мистического притяжения (впоследствии он совершил туда еще три путешествия: в 1909–10, в 1910–11 и в 1913)» [17, с. 221]. С этим периодом связан расцвет анималистических образов в поэзии Н.С. Гумилева.

В 1908 г. выходит второй сборник стихотворений Н.С. Гумилева, посвященный его будущей жене А. Горенко (А. Ахматовой), «Романтические цветы». В нем находят отражение впечатления, полученные в путешествии по Африке. Появляются яркие экзотические образы: «ягуар», «гиена», «жираф» и др.

Эти стихотворения открывают для русского читателя флору и фауну далекой, загадочной страны. Нельзя утверждать, что Н.С. Гумилев становится первооткрывателем экзотизмов в русской литературе. Например, отечественному читателю хорошо был знаком образ льва. Это животное не водится на территории нашей страны, но появляется в баснях И.А. Крылова (например, «Лев на ловле» и др.). Это можно объяснить тесной связью русской культуры с европейской, где образ льва появляется уже в античных мифах (сюжет о «Немейском льве» – один из подвигов Геракла). Особенность экзотизмов Н.С. Гумилева в том, что он знакомит русского читателя с совершенно новой культурой далеких африканских стран. Эта особенность экзотизмов позволяет ему самостоятельно наделять образы определенной семантикой, не учитывая традицию изображения таких анимализмов в русской культуре.

Африканская поэзия Н.С. Гумилева характеризуется яркой образностью, она наполнена флористическими и анималистическими экзотизмами.

Ярким примером такого анималистического экзотизма может служить образ жирафа, который практически не встречается в русской поэзии до рубежа XIX–XX вв. Способы создания этого образа и художественный смысл экзотизма в поэзии Н.С. Гумилёва разнообразны.

В этимологическом словаре Фасмера об этимологии слова “жираф” говорится следующее: «Происходит от арабск. زرافارز (zarafa, zurafa) – то же, далее, предположительно, из африканск. Русск. жираф заимств. через франц. girafe» [11].

Альфред Брем в своей книге «Жизнь животных» приводит любопытную народную этимологию: «В Средней Африке <...> водится одно очень странное животное, которое арабы называют “серафе” (милая) <...>. Обыкновенно же оно известно под именем жирафа, что представляет испорченное слово от того же “серафе”» [3, с. 418]. Уточняется, что «Охота на жирафа не доставляет удовольствия. “Рука не поднимает ружья, – пишет один охотник, – когда посмотришь в эти кроткие глаза, где читаются чисто человеческие чувства”» [Там же].

В широко известном стихотворении Николая Гумилева «Жи́раф» мы видим следующую картину. Это произведение основано на впечатлениях путешественника, видевшего эти необыкновенные

пейзажи, которые так непривычны для русского человека. Лирический герой так впечатлен, что старается как можно точнее воссоздать этот образ и даже преобразить его. Для этого поэт использует точные и красочные эпитеты: изысканный жираф, грациозная стройность, волшебный узор, цветные паруса, радостный птичий полет, мраморный грот, немислимые травы; сравнения: жираф сравнивается с цветными корабельными парусами, а его бег уподобляется птичьему полёту, что говорит о его стремительности и легкости. При описании жирафа лирический герой использует глаголы движения: бродит, прячется; деепричастия: дробясь и качаясь; отглагольное существительное: бег. Эти слова оживляют рассказ, придают ему динамичность. Такие слова, как «дробясь», «качаясь», «бродит» придают жирафу и всему окружающему его пейзажу некоторую замедленность и размытость.

Это и подобные стихотворения позволяют Н.С. Гумилеву создать новую стихотворную технику, принципы которой он раскрывает в статье «Анатомия стихотворения». В этой работе автор пишет такие строки: «Стихотворение же это – живой организм, подлежащий рассмотрению: и анатомическому, и физиологическому» [8].

Стихотворный размер, в рамках этой теории, тесно связан с образно-тематическим планом стихотворения, частая смена метра влияет на восприятие стихотворения и добавляет напряжение и остроту в развитие сюжета лирического стихотворения.

Все сказочное описание африканских просторов создано для лирической героини, это способ отвлечь ее от страны дождя и тумана, в которой она находится: «Сегодня я вижу, особенно грустен твой взгляд / И руки особенно тонки, колени обняв. / Послушай: далеко, далеко на озере Чад / Изысканный бродит жираф» [9, с. 114]. «Как акмеист, Гумилёв ищет идеальной реальности, исследуя художественное пространство между Здесь и Там» [16, с. 57]. Однако успокоить возлюбленную у героя не выходит, он не способен спасти её от тоски и тяжести обыденности. Его «веселые сказки таинственных стран» лишь усугубляют одиночество и отдаленность героев друг от друга. Об этом говорят последние строки, в которых почти дословно повторяется первая строка произведения, но в ней уже звучит безнадежность: «Ты плачешь? Послушай, далеко, на озере Чад / Изысканный бродит жираф» [Там же].

Кратко скажем о других произведениях Н.С. Гумилева, в которых присутствует образ жирафа. В стихотворении «Леопард» образ жирафа воплощается в образе «жирафьего колодца». Так назвали колодец с узким горлом, что напоминало о шее жирафа. В этом стихотворении колодец является последним пристанищем главного героя, у которого он находит покой после убийства леопарда: «И не в силах я бороться, / Я спокоен, я встаю. / У Жирафьего колодца / Я окончу жизнь мою». В произведениях «Судан» и «Рисунок акварелью» образ жирафа выступает как образ, необходимый для создания африканского пейзажа. Так, в стихотворении «Рисунок акварелью» мы видим: «Пальмы, три слона и два жирафа, / Страус, носорог и леопард: / Дальняя, загадочная Каффа, / Я опять, опять твой гость и бард!».

Таким образом, в поэзии Николая Гумилева образ жирафа является незаменимой частью африканского пейзажа, поэт описывает его как изящное, сказочное, прекрасное животное и наделяет его определенной семантикой: этот образ не является враждебным, а наоборот служит для успокоения человека, отвлечения его от тоскливой и обыденной жизни, и помогает найти покой в конце жизненного пути. Жираф тесно связан с темой любви, одиночества и смерти.

Поэзия Н.С. Гумилева порождает традицию обращения к образу жирафа в русской литературе. Можно проследить эволюцию этого образа в русской поэзии XX в.

В ходе исследования мы обнаружили около 45 стихотворений, в которых появляется этот анималистический образ. Некоторые авторы следуют традиции Н.С. Гумилева, другие добавляют новые семантические оттенки, но каждый автор вносит свой вклад в развитие этого образа в рамках русской культуры. Рассмотрим некоторые из них.

Например, в стихотворении Валентина Катарсина «Смерть жирафа», интересующий нас образ, как и в стихотворении Н.С. Гумилева «Леопард» о котором мы говорили выше, образ жирафа связы-

вается с темой смерти и свободы: «При вскрытии обнаружилось, / Что ему не хватало свободы» [12]. Этот автор в некоторой степени наследует традицию Н.С. Гумилева.

В стихотворениях Владимира Высоцкого «Что случилось в Африке» и Николая Агнивцева «Жираф и гиппопотамша», анималистический образ связан с темой любви. В обоих произведениях жираф влюбляется в животное не своего вида (в первом случае: антилопа; во втором: гиппопотамша). Авторы сохраняют связь этого анимализма с темой любви, что прослеживается в поэзии Н.С. Гумилева, но отношение автора к этому образу меняется с серьезного на ироническое: «При виде прекрасной Гиппопотамши / Жесткое жирафино сердце / Стало мягче самой лучшей замши / И запело любовное скерцо» [7] (стихотворение «Жираф и гиппопотамша»). История любви в этих стихотворениях не заканчивается счастливо. Эти авторы также наследуют традиции Н.С. Гумилева, но расширяют его, придавая новую семантику этому анимализму.

Совершенно иначе этот образ воспринимается в поэзии таких авторов, как Э. Успенский («Жирафы»), К. Чуковский («Крокодил»), Е. Липатова («Про жирафа»). В этих стихотворениях образ жирафа выступает как высокомерное животное: «И Жираф – Важный граф, / Вышиною с телеграф» (К. Чуковский «Крокодил») [23]. Этой характеристики в поэзии Гумилева не наблюдается, но можно предположить, что в этом случае авторы наделяют образ неким аллегорическим значением, которое связано с внешним обликом животного.

В стихотворениях следующей группы (Л. Слуцкая «Жираф», Г. Сапгир «Жара») интересующий нас анимализм связывается с астральными образами. Особо показательно произведение Л. Слуцкой «Жираф»:

А жираф-то наш каков:
Шарф связал из облаков.
Шею вытянул немножко
И из солнца сделал брошку.
Ну а ночью наш чудак
Звёздный смастерил гамак.
В звёздном гамаке приятно,
Но потом на шкуре – пятна [18].

Связь с астральными образами наблюдается и в поэзии Н.С. Гумилева (красота животного сравнивается с Луной), кроме этого в стихотворении Слуцкой образ жирафа обладает семантикой сказочного животного.

В поэзии Э. Асадова и В. Бредихина анималистический образ выступает как атрибут африканского пространства, что мы можем наблюдать и в произведениях Н. Гумилева: «Конечно же, есть экзотичные страны: / Слоны и жирафы среди зелени вечной» (Э. Асадов «Романтики дальних дорог») [2].

В особую группу можно выделить поэтов, которые создают стихотворные азбуки. В них образ жирафа становится достаточно частотным. Такие произведения создавали поэты В. Степанов и Т. Гусарова: «Стала Ж / Жирафом длинным» (В. Степанов «Волшебная азбука») [19]. Необходимо отметить, что образ жирафа становится героем многих произведений для детей.

Стихотворение Николая Гумилева «Жираф» – уникальный пример серьезной поэзии с этим животным. Среди рассмотренных стихотворений большинство поэтов относятся к этому анимализму иронически. Можно предположить, что во время тяжелых исторических событий отечественные авторы сильно тяготели к детской и юмористической поэзии, частью которой и становится образ жирафа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в творчестве Н.С. Гумилева наблюдается не один источник его анималистической поэзии, он открывает пространство Африки, ее флору и фауну для русского читателя. Последующие авторы, в некоторой степени, учитывают семантику, которую заложил Николай Гумилев, но расширяют ее: появляются новые семантические оттенки, образ приобретает связь с новыми темами, меняется отношение к анимализму.

Литература

1. Агнiewicz Н. Жираф и гиппопотамша // Первая строфа. Сайт русской поэзии. [Электронный ресурс]. URL: https://1strofa.ru/nikolay_agnivtsev/zhiraf_i_gippopotamsha (дата обращения: 27.11.2023).
2. Асадов Э. Романтики дальних дорог. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi-rus.ru/1/Asadov/109.htm> (дата обращения: 27.11.2023).
3. Брэм А.Э. Жизнь животных: в 3 т. Т. 1: Млекопитающие. М.: ТЕРРА, 1992.
4. Вавилова М.А., Василенко В.А., Рыбаков Б.А. [и др.] Русское народное поэтическое творчество. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986.
5. Ватаманюк А.И. Основные мотивы и образы поэзии Н.С. Гумилева // Вестник Приднестровского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 1(70). С. 36–44.
6. Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности: сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. науч. конф., посвящ. третьей годовщине основания Института Конфуция в ВГСПУ. (г. Волгоград, 14–15 окт. 2014 г.). Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015.
7. Гумилев Н. Рисунок акварелью // Культура.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/38845/risunok-akvarelyu> (дата обращения: 27.11.2023).
8. Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. М.: Современник, 1990.
9. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. 2-е изд. испр., доп. СПб.: Академический проект, 2000.
10. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997.
11. Жираф // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/жираф> (дата обращения: 28.11.2023).
12. Катарсин В. Смерть жирафа // Первая строфа. Сайт русской поэзии [Электронный ресурс]. URL: https://1strofa.ru/valentin_katarsin/smert_zhirafa (дата обращения: 27.11.2023).
13. Лукницкая В.К. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л.: ЛЕНИЗДАТ, 1990.
14. Маркина Е.Е. Семантика стихотворения Н.С. Гумилева «Жираф» // Русская словесность. 2007. № 6. С. 48–55.
15. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001.
16. Орел В.Е. Культура, символы и животный мир. Харьков: Гуманитарный центр, 2008.
17. Русские писатели 20 века: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; Рандеву-АМ, 2000.
18. Слуцкая Л. Жираф // Стихи.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2007/04/17-773> (дата обращения: 27.11.2023).
19. Степанов В. Волшебная азбука // РуСтих. [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/vladimir-stepanov-volshebnaaya-azbuka/> (дата обращения: 27.11.2023).
20. Тропкина Н.Е., У Хань. Образ ворона в китайской и русской поэзии: сопоставительный анализ // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2014. № 7(92). С. 124–129.
21. У Даньдань. Образы животных в творчестве С. Есенина // Вестник ЦМО МГУ. Сер.: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 1. С. 80–84.
22. Чернова Е.Б. «Я пишу то, что помню...» Воспоминания. СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2011.
23. Чуковский К. Крокодил // Культура.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/33134/krokodil> (дата обращения: 27.11.2023).

EKATERINA KOTOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ANIMAL EXOTICISMS IN THE POETRY OF N. GUMILEV: THE IMAGE OF GIRAFFE

The analysis of animals' images in the poetry creative work by N. S. Gumilev is given. The fictional semantics of animal exoticisms in his poetry at the example of the giraffe's image is given. The influence of the images of the poetry by N. S. Gumilev on the further development of the animals' images in the Russian literature is revealed.

Key words: N. Gumilev, image of giraffe, animal images, poets, poetry, semantics.